

– А теперь, – сказал сэр Ланселот, – если вы мне поможете немного, вы увидите, как вся эта дружина, что сейчас так теснит рыцарей нашей стороны, столь же быстро откатится назад, как сейчас продвигалась вперед.

– Сэр, не мешкайте из-за меня, – отвечал сэр Лавейн, – ибо я сделаю что смогу.

И вот сэр Ланселот с сэром Лавейном выехали на поле и вмешались в самую гущу схватки, и сэр Ланселот поверг наземь сэра Бранделя, сэра Саграмура, сэра Додинаса, сэра Кэя и сэра Грифф-лета, всех – одним копьем. А сэр Лавейн сокрушил сэра Лукана-Дворецкого и сэра Бедивера. Потом сэр Ланселот взял другое копье, потяжелее, и им сокрушил сэра Агравейна и сэра Гахериса, сэра Мордредра и сэра Мелиота Логрского, а сэр Лавейн сокрушил сэра Озанну Храброе Сердце. Затем сэр Ланселот извлек из ножен меч и стал рубить направо и налево и мощью своею вышиб из седла сэра Сафира, сэра Эпиногриса и сэра Галерона.

И тогда рыцари Круглого Стола, поймав коней, как смогли отступили.

– А, спаси нас Иисус! – сказал сэр Гавейн. – Что это за рыцарь, являющийся на турнирном поле такие чудеса?

– Я знаю, кто он, – отвечал король, – но покамест еще его имени не назову.

– Сэр, – сказал сэр Гавейн, – по посадке и по ударам, которые он наносит, я бы сказал, что это сэр Ланселот. Но мне думается, что это все-таки не он, ибо этот рыцарь носит на шлеме красный рукав, а я никогда не видел, чтобы сэр Ланселот носил на турнире знак какой-либо дамы или девицы.

– Оставим его, – молвил король, – ибо, прежде чем он уедет, он еще не так отличится и покажет себя.

Между тем та сторона, что выступала против короля Артура, ободрилась, и рыцари, недавно отступавшие, снова сплотились и бросились в бой. Тогда сэр Борс, сэр Эктор Краинный и сэр Лионель стали скликать рыцарей – своих родичей, как сэр Бламур Ганский, сэр Блеоберис, сэр Алидук, сэр Галихуд, сэр Галиходин и сэр Белингер Жестокий. И вот эти девять рыцарей Ланселотова рода стали мощно теснить противную сторону, ибо они все были славные рыцари, и, пылая жаждой мести, они с великой яростью устремились против сэра Ланселота и сэра Лавейна, ибо они не догадывались, кто это.

И вот сшиблись они с разгона, и было повержено наземь немало рыцарей Нортумберландии и Северного Уэльса. И, видя все это, успел сэр Ланселот схватить большое копье, и в тот же миг налетели они на него разом все трое: и сэр Борс, и сэр Эктор, и сэр Лионель. Они ударили на него в три копья и силой своею опрокинули Ланселотова коня на землю. И, на беду, сэр Борс пробил сэру Ланселоту щит и ранил его в бок, и копье его при этом сломалось, и наконечник остался у сэра Ланселота в боку.

Когда увидел сэр Лавейн своего покровителя поверженным, он ринулся на короля скоттов и выбил его из седла; а коня изловил и подвел к сэру Ланселоту и, хотя кругом его теснили противники, сумел посадить сэра Ланселота в седло. И тогда сэр Ланселот взял в руку копье и сшиб наземь сэра Борса, и коня и всадника; так же обошелся он и с сэром Эктором, и с сэром Лионелем. А сэр Лавейн поверг наземь сэра Бламура Ганского. Сэр же Ланселот между тем обнажил меч свой, ибо он испытывал такую боль от своей раны, что уж думал, настал его смертный час. И нанес он сэру Блеоберису по шлему удар такой силы, что тот рухнул на землю в беспмятстве, и так же обошелся он с сэром Алидуком и с сэром Галихудом. А сэр Лавейн сокрушил сэра Белингера, который был сыном Александра-Сироты.

И к этому времени сэр Борс уже снова сидел на коне, и он вместе с сэром Эктором и с сэром Лионелем опять напал на сэра Ланселота, и ударили они в три меча по шлему сэра Ланселота. Почувствовал он их тройной удар, и рана его тоже причиняла ему жестокую боль, и тогда он решил поспешить и успеть побольше, куда силы не оставили его вовсе. Обрушил он на шлем сэра Борса такой удар, от которого низко поникла у того голова, а он сорвал с него шлем и мог бы убить его, но, увидев его лицо, только стащил его с коня. И так же обошелся он с сэром Эктором и сэром Лионелем; ибо, как повествуется в Книге, он мог бы их зарубить насмерть, но, когда он взглянул в их лица, сердце его не позволило это сделать, и он их оставил.

А после этого он устремился в самую гущу сражения и свершил там много чудеснейших бранных подвигов, когда-либо виданных на земле. С мечом в руках сэр Ланселот сшиб и стянул на